

Раздел первый

Команда Нижнекамскнефтехима и «Лучшие юридические департаменты»

«Нам удалось пройти "по лезвию бритвы"»

*Интервью, опубликованное в Legal Insight | № 04 (50) | 2016.
Мы решили начать книгу с него, поскольку, по откликам коллег,
оно «очень мотивирующее».*

Юридический департамент компании «Нижнекамскнефтехим» неоднократно становился победителем конкурса «Лучшие юридические департаменты России». С 1997 г. команду юристов компании возглавляет Айдар Султанов. Свой трудовой путь он начал в «Нижнекамскнефтехиме» в качестве электрика 5-го разряда, и только спустя несколько лет, во время обучения на заочном отделении юридического факультета Казанского государственного университета начал карьеру юриста в этой компании. О том, какие задачи удалось решить юристам одной из крупнейших нефтехимических компаний Европы в 2015 г., как удалось во время большой судебной тяжбы пройти «по лезвию бритвы», не поддавшись искушению извлечь выгоду на ошибке оппонента ради сохранения партнерских отношений, и многом другом мы говорили с А. Султановым накануне церемонии награждения победителей конкурса «Лучшие юридические департаменты России – 2016».

Досье

Айдар Султанов в 1984 г. с отличием окончил Нижнекамский нефтехимический техникум. В том же году поступил на работу в производственное объединение «Нижнекамскнефтехим». В 1993 г. с отличием окончил юридический факультет Казанского государственного университета. С 1997 г. руководит юридической службой ОАО «Ниж-

некамскнефтехим», имеет положительный опыт выступления в Конституционном Суде РФ, Президиуме Высшего Арбитражного Суда РФ, Президиуме Верховного Суда РФ. Успешно представлял Кабинет Министров Республики Татарстан в Конституционном Суде РФ по запросу о конституционности ст. 389 ГПК РФ (итогом данного дела стало реформирование надзорной инстанции судов общей юрисдикции РФ). Также имеет удачный опыт обращения в Европейский Суд по правам человека.

Автор книг «Европейские правовые стандарты: уроки истории и правоприменительная практика» (М., 2012); «Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека» (М., 2013); в соавторстве с Верховским А.М., Ледовских М.А. «Осторожно, экстремизм. Анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практики его применения» (Воронеж, 2013); «Право на обжалование судебного решения» (М., 2014); «Жажда справедливости: борьба за суд» (М., 2014); «Борьба за правовую определенность или поиск справедливости» (М., 2015).

Имеет более 150 публикаций в юридических изданиях, член Ассоциации по улучшению жизни и образования, судья Третейского энергетического суда. Член редколлегии журнала «Вестник гражданского процесса» и серии «Классика гражданского процесса». В 2015 г. признан лучшим автором года издательства «Статут» и журнала «Вестник гражданского процесса».

– Айдар Рустэмович, расскажите, пожалуйста, о структуре юридического департамента компании «Нижнекамскнефтехим».

– Несколько лет назад мы немного сократили штат, сейчас нас 20 человек, но стоящие перед нами задачи обуславливают необходимость расширения. Почти во всех дочерних предприятиях «Нижнекамскнефтехима» есть юристы, которые имеют двойное подчинение: как своему непосредственному руководителю, так и юридическому управлению. Излишний контроль, на мой взгляд, – это уже попытка обесценить нижестоящих сотрудников. Обычно мы контролируем дочерние предприятия и оказываем им помощь лишь тогда, когда возникает сложная ситуация. Несколько раз нам действительно приходилось спасать наших «дочек», одну из них – примерно в течение двух лет. В итоге нам удалось решить проблему и защитить это предприятие.

– Привлекаете ли Вы внешних юридических консультантов? И если да, то изменились ли за последнее время порядок и частота их привлечения?

– У юристов ПАО «Нижнекамскнефтехим» достаточно большие амбиции. Мы полагаем, что нам по плечу любые задачи. Однако иногда возникают специфические проблемы или встают задачи, для решения которых требуется освоить какую-то узкую область и, соответственно, потратить на это много времени. Кроме того, в таких случаях не исключена возможность допустить ошибки. Тогда мы, конечно же, привлекаем внешних консультантов. Это экономит время, но, безусловно, обходится нам дороже, чем в случае, если бы мы все сделали сами, ведь если уж мы берем внешних консультантов, то лучших и проверенных, с которыми можно одолеть любую проблему.

В то же время, нанимая внешних консультантов, мы не склонны снимать с себя ответственность. Одна из задач сотрудника, прикрепленного к проекту, заключается в том, чтобы обрести навыки, которыми обладает приглашенный внешний консультант. Про себя уже не говорю, поскольку я априори отвечаю за юридическую часть проекта. Порой это заставляет меня быстро освоить какую-либо новую область, чтобы можно было разговаривать с консультантом на равных. И конечно же, некоторый багаж руководства за плечами позволяет использовать определенные навыки для быстрого выявления «тонких мест».

Меня самого когда-то очень удивляла способность моего руководителя – до недавнего времени генерального директора ПАО «Нижнекамскнефтехим»¹ Владимира Михайловича Бусыгина, а теперь председателя Совета директоров компании за очень короткое время суметь

¹ ПАО «Нижнекамскнефтехим» входит в группу компаний «СИБУР», ранее входило в группу компаний «ТАИФ». Это одна из крупнейших нефтехимических компаний Европы, лидирующая в производстве синтетических каучуков и пластиков в Российской Федерации. Крупнейший в мире производитель полиизопрена (43% мирового рынка), входит в четверку мировых компаний по производству бутиловых, галобутиловых и полибутадиеновых каучуков. «Нижнекамскнефтехим» имеет около 20 дочерних предприятий. Практически все заводы, производящие нефтехимическую продукцию, входят в состав ПАО «Нижнекамскнефтехим» и расположены в городе Нижнекамске (Республика Татарстан). Компания производит свыше 120 наименований продукции в четырех основных категориях: синтетические каучуки, пластики, мономеры и прочие продукты. Доля экспорта составляет около половины от общего объема продукции. В 2015–2016 гг. экспортировала свою продукцию более чем в 50 стран Европы, Америки и Юго-Во-

разобраться в проблеме и выдать правильное решение. На смену простому восхищению с годами пришло понимание, что для того, чтобы решать проблемы, нужно быть разрешателем проблемы, а не создателем проблемы, быть решением проблемы, а не быть проблемой.

Соответственно, привлекая консультантов, мы выбираем тех, кто в состоянии реально справиться со стоящими перед обществом задачами. Пользуясь случаем, хочу выразить огромную благодарность всем, кто служит верховенству права и помогает нам в решении тех или иных правовых задач.

– Как на деятельность компании и юридического департамента влияют санкции и политическая обстановка?

Все это, конечно, усложняет работу. Некоторые иностранные партнеры при заключении сделок пытаются обезопасить себя не только от уже имеющихся санкций, но и от тех, которые могут быть в будущем, вступая в связи с этим в чрезмерно длительные дискуссии. Но это касается не всех. Для большинства важно, чтобы мы, как партнер, были стабильным поставщиком высококачественной продукции. Соответственно, и наши усилия направлены на эту область. В итоге присутствие нашей компании на глобальном рынке за последнее время не уменьшилось, а увеличилось.

– Насколько часто юристам Вашего департамента приходится решать задачи по иностранному праву?

– ПАО «Нижнекамскнефтехим» имело статус спецэкспортера еще с 1977 г. Еще в советские времена производство создавалось для того, чтобы страна перестала тратить валюту на приобретение натурального каучука, а потребляла синтетический, производимый «Нижнекамскнефтехимом». Эта цель была достигнута, и в 1978 г. ПО «Нижнекамскнефтехим» вручили высшую в СССР награду – орден Ленина. В настоящее время наша доля на глобальном рынке синтетических каучуков составляет более 30%. Соответственно, мы заключаем большое количество внешнеторговых сделок, к тому же экспортируем не только каучуки. Таким образом, чаще всего нам приходится иметь дело с международным правом в части сделок купли-продажи.

сточной Азии. Потребителями ПАО «Нижнекамскнефтехим», в частности, являются такие крупнейшие мировые производители шинной и резинотехнической промышленности, как Michelin, Goodyear, Continental, Bridgestone, концерн «Белшина».

Кроме того, мы постоянно развиваемся, расширяя имеющиеся производства и вводя в строй новые. Конечно же, мы чаще всего выбираем новейшие технологии для изготовления продукции, которая приобреталась по импорту, а это требует заключения лицензионных договоров с ведущими мировыми организациями. При проведении таких сделок всегда встает вопрос, связанный с применением иностранного права. В последнее время участились попытки наших покупателей включить в тело договора купли-продажи положение о применении антикоррупционного законодательства США или Соединенного Королевства. Недавно у нас вышла забавная полемика с одним крупным потребителем. Все наши доводы о том, что российское право не позволяет нам инкорпорировать в тело контракта иностранное публичное право, поскольку в нашем праве есть собственное антикоррупционное законодательство, и что у «Нижнекамскнефтехима» имеется своя антикоррупционная политика, разбивались об утверждение о том, что антикоррупционное законодательство США наиболее строгое. После часа препирательств я предложил в качестве компромисса включить в тело договора право шариата, потому что мы находимся в Татарстане и потому что оно строже, чем право США (не подумайте, что в Татарстане существует право шариата). После этого наши партнеры взяли тайм-аут, после которого повели себя более конструктивно. В результате нам удалось согласовать все положения договора на взаимовыгодных условиях и заключить с одним из крупнейших игроков на мировом рынке очень важную долгосрочную сделку.

– Как на работе юристов отражается кризис? Увеличилось ли количество рисков, которые необходимо учитывать в повседневной работе? И чем этот кризис отличается от предыдущих?

– Мне не вполне удобно говорить о связанных с кризисом проблемах после того, как в 2015 г. мы получили рекордную прибыль. Могу лишь сказать, что за время первого кризиса мы вынесли для себя определенный урок, заключающийся в необходимости расширения и создания производств с большой добавленной стоимостью. Даже во время кризиса 2008 г. «Нижнекамскнефтехим» запустил новое производство. В результате мы ушли с крайне волатильного рынка стирола и стали одним из крупнейших производителей полистирола. Выжить в кризис 2008 г. нам позволила и большая линейка выпускаемой продукции, тогда некоторые рынки продаж просели очень сильно.

– Какие наиболее важные задачи Вашему департаменту удалось решить в 2015 г.?

В 2015 г. закончилось дело по спору с одним миноритарным акционером, который пытался оспорить сделку на 2 млрд 806 руб., полагая, что подает иск в защиту интересов предприятия. На самом деле необдуманно заявленный иск мог сломать достигнутые положительные результаты нашей длительной борьбы с перекрестным субсидированием в сфере теплоснабжения. Помимо множества переговоров решению этой проблемы в Татарстане предшествовало огромное количество многомиллиардных исков и судебных тяжб. К счастью, все судебные процессы закончились для нас позитивно, а по некоторым было достигнуто соглашение о взаимном отзыве исков. В результате ликвидации перекрестного субсидирования ПАО «Нижнекамскнефтехим» смогло получать более дешевую тепловую энергию, которая оказывает сильнейшее влияние на экономику компании.

Соответственно, нужно было обеспечить защиту от необдуманного иска миноритария, который даже не понимал, какой вред он мог причинить компании. На судебном процессе этот миноритарий так и не сумел ответить, что же такое перекрестное субсидирование в теплоснабжении, однако продолжал уверенно настаивать на своей правоте. Нам повезло: это дело рассматривал судья, который ранее уже вел ряд наших споров в сфере теплоснабжения и знал, с каким трудом удалось достигнуть прекращения перекрестного субсидирования. Непонимание истцом того, что такое перекрестное субсидирование, и незнание истории борьбы «Нижнекамскнефтехима» оказалось нам на руку. Все инстанции, включая Верховный Суд РФ, поддержали нас.

Другое большое дело, которое быстро разрослось до десятка других дел, касалось справедливости условий поставки сырья. Ситуация осложнялась тем, что для решения этой проблемы нужно было распутать целый клубок проблем. Во время судебной тяжбы нам нужно было не только сделать оппонента более договороспособным, но и не испортить окончательно с ним отношений. Кое-кто считал эти невероятно сложные задачи взаимоисключающими. Однако нам удалось пройти «по лезвию бритвы» – отчасти благодаря тому, что мы всегда стараемся быть дружелюбными, независимо от того, насколько серьезен конфликт. Мы бываем достаточно неудобны в рамках процесса, но за его пределами поддерживаем с нашими оппонентами самые добрые отношения, поскольку в бизнесе возможны только партнерские отношения.

В деле, о котором идет речь, мы поймали оппонента на ошибке, которая была чревата большими потерями, но не стали извлекать из этого выгоду (хотя искушение было велико), а указали ему на нее и предложили урегулировать спор вкупе со всеми другими вопросами вне суда.

В конечном счете были отозваны все иски и заключены долгосрочные соглашения на основе реалий сегодняшнего дня. Так нам удалось обеспечить компании «Нижнекамскнефтехим» не только стабильную поставку сырья на выгодных условиях, но и сбыт нашей продукции по долгосрочным контрактам.

– Как складывалась Ваша карьера? Какое образование Вы получили, как начали работать в «Нижнекамскнефтехиме»?

Я работаю в «Нижнекамскнефтехиме» с 1984 г., в то время предприятие еще называлось Ордена Ленина Производственное объединение «Нижнекамскнефтехим». Свой трудовой путь начинал в качестве электрика 5-го разряда, поскольку первое образование у меня было техническое. После армии в 1987 г. я поступил на заочное отделение юридического факультета Казанского государственного университета, ну а работать юристом на «Нижнекамскнефтехиме» начал в 1990 г. Представляете, меня – студента-заочника, к тому времени электрика 6-го разряда, – взяла на работу начальник юридического отдела Екатерина Константиновна Неверова. Надо отметить, что и с моей стороны этот шаг был несколько безрассудным – в зарплате я проиграл, а у меня уже были жена и дети. Однако я не жалею об этом выборе. К тому же мне повезло, попал в женский коллектив, и все, или почти все, командировки, связанные с рассмотрением споров в арбитражах, стали моими. Соответственно, изучение права происходило в экстремальных условиях: иногда по дороге в арбитраж, иногда ночью перед процессом. Надо отметить, что такой способ приобретения опыта оказался достаточно эффективным, поскольку сильно мотивировал на получение знаний во время обучения в КГУ, особенно в части правоприменения.

Повезло мне и с преподавателями. Лекции Евгения Батыровича Султанова пробудили интерес к конституционному праву. Спустя годы, возможно, благодаря именно его лекциям при разрешении одной тяжелой ситуации, когда казалось, что уже ничего нельзя сделать, выход из положения был найден в виде обращения в Конституционный Суд РФ. И это обращение помогло выстоять в «корпоративной войне». Лекции и семинары Геннадия Иринарховича Курдюкова помогли мне посмотреть на международное право как на то, в чем

можно черпать решения в сложных ситуациях. Возможно, в связи с этим, когда возник вопрос о необходимости обращения в Европейский Суд по правам человека, я не испытывал неуверенности в себе или боязни проиграть. Диплом я писал у Ягфара Фасхетдиновича Фахретдинова – человека, который, по моему мнению, возродил казанскую школу гражданского процесса и уж точно пробудил во мне интерес к гражданскому процессу.

– Вы возглавляете юридическое подразделение «Нижнекамскнефтехим» уже 19 лет. Приходится ли Вам бороться с профессиональным выгоранием? Не становится ли работа скучной и рутинной?

А что такое «профессиональное выгорание»? Это когда уже не хочется ничего видеть из-за однообразия? О такой рутине мы можем только мечтать. Порой хочется, чтобы все было чинно, шло по заведенному порядку, но жизнь не дает скучать. Нам приходится рассматривать практически все мыслимые, а порой и немислимые правовые вопросы, которые только могут попасть к юристам, из абсолютно разных отраслей права, а иногда и из околоправовых областей... Короче, скучно не бывает.

С учетом размеров нашего предприятия возникающие проблемы, как правило, тоже имеют соответствующую степень важности. Главное – уловить зарождение проблемы в самом начале, пока она еще не разрослась. Чаще всего это нам удается, огромное количество проблем решается быстро и эффективно. Порой руководство даже не узнает о том, что где-то зрела проблема, поскольку меры для предотвращения подобной ситуации принимаются нами заблаговременно.

Я люблю свою работу, мне нравится решать проблемы и получать от этого удовольствие. Усталость, как правило, наступает от недостигнутых целей и неудач. А когда все или почти все получается, усталость не ощущается. Конечно, достижения некоторых целей приходится добиваться долго, но мы готовы к любым дистанциям. Например, урегулирование одного конфликта с Федеральной антимонопольной службой РФ затянулось на восемь лет, но мы не сдавались. Пришлось обращаться и в Конституционный Суд, и в Высший Арбитражный Суд, и в Верховный Суд РФ. Даже получив в данных инстанциях согласие с нашей позицией, нам пришлось проходить эти круги снова и снова до тех пор, пока с нами не согласились все.

Конечно же, иногда не хочется брать на себя ответственность за решение той или иной проблемы. Однако жизнь научила меня тому,

что попытка отмахнуться и переложить ответственность за ее решение на кого-то другого рано или поздно обязательно вернется к тебе же, но уже в виде огромной проблемы, для улаживания которой потребуется значительно больше сил и времени. Очень важно делать выводы из тех уроков, которые дает жизнь: анализировать свои ошибки и искать лучшие пути решения проблемы. Другой важный вывод, который я сделал для себя, заключается в том, что жизнь никогда не ставит перед нами непосильных задач. И появление очередной «страшной» проблемы означает вовсе не то, что она нам не по плечу, а то, что мы созрели для ее решения.

– Как Вам удается совмещать карьеру руководителя юридической функции крупной компании с успешной научной работой, написанием статей, монографий?

– Я – «играющий тренер» и нередко участвую в судебных процессах, поэтому мне не раз доводилось чувствовать себя таким Дон Кихотом, борющимся с ветряными мельницами. За очевидно справедливое толкование приходится биться. Порой казалось, что суд намеренно не хотел нас понимать. И все же, на мой взгляд, проблема такого непонимания объяснялась тем, что суды сидят на потоке дел и им не нужны всякие тонкости и нюансы – им бы упростить дело да вынести решение, которое устояло бы в вышестоящих инстанциях.

Просвещение часто помогает пробить стену непонимания, это лучший вариант решения проблемы с непониманием. Наверное, поэтому я начал писать статьи. Одно из важнейших моих дел даже сопровождалось полемикой на страницах юридических изданий, а написанная тогда мною статья «Правовая определенность и судебное нормотворчество» до сих пор часто цитируется. Научный подход к рассмотрению проблемы всегда помогает найти простое и верное решение, а работа с научной литературой избавляет от необходимости «изобретать велосипед».

Кроме того, при подготовке к тому или иному делу часто изучаешь большое количество материалов, но представлять в суд все выкладки, как правило, не приходится – ему достаточно уже выработанной правовой позиции. А оставлять этот проработанный материал в архивах жалко, ведь когда сам уже полностью разобрался в теме, превратить его в статью не составляет большого труда. Правда, при написании первой статьи я изрядно попотел, переводя с «юридического» на «русский». Сделать это меня заставила моя супруга Наталья Султа-

нова, филолог по образованию. Именно она научила меня писать статьи так, чтобы у других было желание их читать. Для этого всего лишь и нужно – излагать мысли просто и понятно, но для нас, юристов, это порой и есть самое сложное.

Если честно, то если бы несколько лет назад мне сказали, что я напишу шесть монографий (надеюсь, что в мае выйдет моя шестая книга «Борьба за свободу мысли, или что такое европейские правовые стандарты»), я просто не поверил бы. Так получилось, что друг попросил написать брошюру про европейские стандарты для одного мероприятия. Неожиданно для меня это стало приключением, которое привело к тому, что планируемая брошюра превратилась в книгу. Моя первая книга «Европейские правовые стандарты: уроки истории и правоприменительная практика» была очень тепло принята научной общественностью.

Остальные книги появились отчасти благодаря, а отчасти вопреки моему другу профессору Нине Исаевне Клейн. Она была уникальным человеком, обладая огромным опытом и знаниями, всегда радовалась возможности узнать другую точку зрения на правовую проблему. Ее дружелюбие и искренний интерес к людям – достойный пример всем нам. Мои книги появились вопреки Нине Исаевне – она настаивала на том, чтобы я защитил кандидатскую диссертацию, поскольку у меня уже было достаточное количество хороших публикаций, которые требовалось лишь правильно оформить. В то же время именно она фактически благословила меня на научные труды, указав на то, что, умея писать и имея о чем сказать своим коллегам, я просто обязан это сделать. Жаль, что Нина Исаевна успела увидеть не все мои труды.

– **Каковы Ваши главные достижения в качестве юриста?**

– За плечами юристов «Нижнекамскнефтехима» несколько побед в Конституционном Суде РФ, Высшем Арбитражном и Верховном Суде, но самую большую гордость мы испытываем в связи с тем, что, работая в этой компании, обеспечиваем ей юридическую безопасность, предприятие не испытывает стрессовых ситуаций из-за возникновения тех или иных проблем. Мы даже рады тому, что наша работа порой не видна, поскольку своевременно предупреждаем многие проблемы. В качестве своих достижений могу назвать признание меня в 2015 г. лучшим автором издательства «Статут».

Безусловно, мы гордимся тем, что результатами подачи заявлений «Нижнекамскнефтехима» в Конституционный Суд РФ стали внесение

изменений в федеральные законы и выработка важнейших правовых позиций Конституционным Судом РФ. Приведу конкретные примеры:

- Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и ПАО «Нижнекамскнефтехим» выявлен конституционно-правовой смысл указанной статьи ГПК РФ, в соответствии с которым стороны и лица, не принимавшие участия в деле, но чьи права каким-либо образом затрагиваются, имеют право на кассационное обжалование решений всех судов Российской Федерации. Теперь такое право обжалования уже имплементировано в процессуальные кодексы;
- 16 января 2007 г. по жалобе ПАО «Нижнекамскнефтехим» Конституционным Судом РФ вынесено Определение № 234-О-П с позитивным содержанием о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 276 АПК РФ, которым положения названных статей в их взаимосвязи по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм действующего арбитражного процессуального законодательства признаны не предполагающими отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы лишь по причине истечения предусмотренного ими предельно допустимого срока подачи соответствующего ходатайства лицам, не привлеченным к участию в деле и узнавшим о решении арбитражного суда по истечении шести месяцев с момента его вступления в силу;
- Постановлением Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 337, 380, 381, 382, 383, 387 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан выявлен конституционно-правовой смысл указанных статей ГПК РФ, в соответствии с которым Председатель Верховного Суда РФ или заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе осуществ-

лять закрепленное за ними ст. 389 ГПК РФ правомочие только при обращении заинтересованных лиц, с соблюдением общих правил, предусмотренных гл. 41 этого Кодекса (сроков и пр.). Данное Постановление повлекло за собой изменения ГПК РФ;

- Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 г. № 6-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ТВ Холдинг» часть 3 ст. 21 Арбитражного процессуального кодекса РФ признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой, предусматривая возможность отвода арбитражного заседателя по основаниям отвода судьи, не допускает отвод арбитражного заседателя по иным указанным в данной статье основаниям, а именно: если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности; если он находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, либо от его представителя; если он делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела. В результате в АПК РФ были внесены соответствующие изменения;
- Постановлением Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» подтверждено, что привлекать к публичной правовой ответственности нужно обязательно с учетом вины и сроков давности.

Вынесенные по жалобам ПАО «Нижнекамскнефтехим» постановления и определение Конституционного Суда РФ защищают интересы не только нашего предприятия, но и других лиц. Практически все они повлекли за собой изменение федерального законодательства,

причем в ряде случаев без обращения в Конституционный Суд РФ. Крайне приятно наблюдать, как высказанные в научных статьях идеи через некоторое время реализуются в законах, тем самым улучшая правовой климат в России.

– Возглавляемый Вами юридический департамент неоднократно становился лучшим. В чем секрет успеха?

– Думаю, секрет нашего успеха в том, что мы беремся за любые проблемы, не пугаясь их масштаба и степени сложности, а испытывая определенный азарт при их рассмотрении. Мы готовы к новым вызовам. Расскажу вам анекдот, который мне очень нравится: «На вершине холма стоят три богатыря и глядят вперед, а там все прибывают и прибывают новые полчища врагов. Один из богатырей говорит: как же их много.., где же мы их всех хоронить будем?!»

«Как Татфондбанк обманул Центробанк, а тот «нашел» ответчика, или Отдай четыре миллиарда»

Эта шуточная работа была приложением к анкете конкурса «Лучшие юридические департаменты». В этой работе описывается противостояние в споре о 4 млрд с ЦБ РФ и АСВ.

Работа была утеряна и восстановлена в 2024 г.

Уважаемый читатель, данное произведение написано юристами², которые не могут писать без оговорок, ограничивающих ответственность. Поэтому просим принять во внимание, что данное произведение является шуткой, основанной на реальных событиях с примесью аллюзий, которая:

- никого ни к чему не призывает и не убеждает,*
- ничего никому не пытается навязать и доказать,*
- не пытается никого оскорбить или воздействовать иным образом на читателя, кроме как преподнесенный материал воспринимался бы с доброй улыбкой (любые другие цели и выводы следует отнести к ответственности самого читателя).*

Характеристика персонажей, описание их действий, видение ситуации носит исключительно оценочный характер со стороны лиц, разум которых был отягощен непосредственным участием в судебном процессе (в том числе пережитым стрессом и еще не обследованным врачами на предмет последствий нервных переживаний и кратковременной потери веры в справедливость и правосудие), описание событий порой смешалось с мечтами.

1. Вводная новелла

Центробанк со шляпой в руке и с тросточкой под мышкой стоял на краю скалистого берегового утеса и смотрел на медленно тонущий в штормовом финансовом море корабль. На борту корабля ярко светилось его название – «Татфондбанк».

² Малов И. Х. и Султанов А. Р.

Все чувства Центробанка слились в одно – скорбь. Он знал Татфондбанк с детства, когда тот впервые со стапелей вышел в открытое море банковского бизнеса. Он по-своему любил Татфондбанк – баловал его кредитами, закрывал глаза на его недостоверную отчетность.

Звучные порывы холодного ветра хлестали по лицу Центробанка, осушая на нем слезы. Он из последних сил сдерживал рвущиеся из груди рыдания.

Татфондбанк не хотел умирать. Не сдаваясь шторму, он пытался удержаться на плаву, пронзительно и тревожно гудел, прося помощь.

Центробанк знал, что помочь бедолаге уже никто и ничто не сможет. Участь его подопечного решена. Очень жаль, что судьба так беспощадно обошлась с Татфондбанком. Но жизнь продолжается – нужно помогать тем, кто еще реально может удержаться на плаву.

Обреченный Татфондбанк еще некоторое время держался на поверхности и вот, как бы выбившись из сил, погрузился в пучину. Первые волны захлестнули корабль и прокатились по его палубе. Корабль медленно пошел на дно.

Центробанк в невыразимой печали прощально помахал Татфондбанку шляпой, шепча: «Прощай, друг! Прости, я бессилен помочь тебе в этой стихии. Это твоя карма».

Постояв еще немного и не дожидаясь окончания агонии, озябший Центробанк надел шляпу, после чего, посвистывая и весело помахивая тростью, стал спускаться с утеса к своему уютному и теплому коттеджу.

Вдруг он вздрогнул и замер. Молнией пронзила его мысль: «Стоп! А как же три с лишним миллиарда кредита, которые я выдал Татфондбанку, хотя и знал о его безнадежном состоянии? Что же с ними? А ведь была чуйка не давать заведомому банкроту государственных денег!»

Однако помраченное сознание быстро пришло в норму. Он вспомнил, что кредит давался под надежный залог – права требования к «Нижнекамскнефтехиму». Успокоившись, Центробанк ускорила шаг, мурлыча: «Всюду деньги, деньги, деньги. Всюду деньги, господа».

В коттедже он, укутавшись в теплый плед, с рюмкой коньяка в руке сел в кресло у жаркого камина.

«Завтра. Завтра он предъявит своему новому должнику требование с целью как можно быстрее закрыть свою финансовую проблему. Хотя он рисковал не своими, а государственными средствами, но их все же надо попытаться вернуть».

Уважаемый читатель, мы прервем свой рассказ, чтобы познакомиться вас со всеми действующими лицами поближе.

Центробанк, он же ЦБ (Истец) – сухой анемичный мужчина преклонного возраста. Почти не подвержен нехорошим излишествам, характер стойкий нордический. Осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций (банковский надзор), является кредитором последней инстанции для кредитных организаций. Имеет своеобразный статус – не является государственным органом, но распоряжается государственными деньгами.

Вспоминается диалог из фильма «Место встречи изменить нельзя»:

Жеглов: Костя, а вот Центробанк государственный орган или сам по себе, я что-то не пойму?

Костя Сопрыкин «Кирпич»: Да я и сам не пойму, по замашкам вроде государственный, но не государственный – это точно. Он вообще в авторитете».

Татфондбанк, он же ТФБ (Ответчик 1) – молодой мужчина, «казанский сирота», не выдержал штормов бизнеса и ушел в запой до белой горячки, т.е. в банкротство. Слабохарактерный, в силу этой черты получил прозвище «Ответчик на стороне Истца».

АСВ – Агентство страхования вкладов – сухой сварливый старичок, имеет прозвище «похоронная команда банков». Когда банк спивается до белой горячки, появляется вместо чертика.

В нашей истории ТФБ и АСВ как сиамские близнецы выступают в одной роли – ТФБ.

Нижнекамскнефтехим, он же НКНХ (Ответчик 2) – мужчина средних лет. Работяга, химик. Своим горбом и умом смог заработать и накопить неплохой капитал, в силу чего уважаем банками и другими лицами, позже вошел в семью СИБУР в качестве «внучатой дочки».

Суд – тетка в балахоне с весами и ножиком. Может быть в виде разных ипостасей, т.е. инстанций. Как жена цезаря вне критики и подозрений.

Новая нефтехимия (Ответчик 3) – ветреный молодой человек (совершеннолетний). Родственник ТФБ. Мот, промотался до банкротства.

Сувар Девелопмент (Ответчик 4) – молодой человек себе на уме. Говорят, незаконнорожденный сын ТФБ (может, аффил, но пока не доказано). Поиздержался до банкротства.

(Примечание автора: Поскольку они в первой части нашей истории выступали мало, скучно, поэтому их выступления не нашли отражения в этой истории, но не в ее продолжении... Здесь же будем их считать массовой либо движущейся декорацией.

КОС (Третье лицо) – непонятный дядька из купцов 1-й гильдии. Дальний родственник НКНХ.

После знакомства с данными лицами следовало бы рассказать со всеми нюансами, как ЦБ решил поправить свое положение в банкротстве ТФБ за счет НКНХ, но, как выяснилось, у некоторой части наших читателей образовалась стойкая аллергия к юридизмам. Поэтому мы лишь заверим, что мы были правы, и постараемся описать наши приключения, максимально опуская jurisprudенческие детали³.

Суд первой инстанции смотрит иск ЦБ

Чем мы провинились перед Богом, Аллахом и другими?

В.С. Черномырдин

Большое сумрачное помещение, освещаемое десятком сальных свечей. У стены в центре стоит большой стол с графином и тремя стаканами. За столом сидит судья в полинялой мантии и парике. В руке здоровая колотушка (не иначе как со скотобойни). Судья свободной рукой ловит муху на лету в кулак и прикладывает его к уху, слушая жужжание насекомого.

Слева стол поменьше, на котором лежит кипа бумаг, стоят чернильница и стакан с пучком заточенных гусиных перьев. За столом сидит скучающий подсудок⁴, слегка позевывая в ладонь. В зале торцами к судейскому столу слева и справа стоят столы для оппонентов. За ними сидят участники процесса, возбужденно раздувающие ноздри перед схваткой.

³ Это было очень трудно – ибо какой же юрист без номеров статей? Мы до сих пор страдаем от того, что истинных любителей права данным пересказом лишили возможности насладиться красотой правовой победы, оставив лишь одни эмоции.

⁴ Во времена Н.В. Гоголя «подсудок» – это помощник судьи или писец земского суда; старинный малороссийский и польско-литовский земский чин, бывший иногда помощником земского судьи, а иногда вполне заменявший его

Суд оглашает о начале судебного заседания, зачитывает права и обязанности сторон и прочие вводные процедуры.

(Прим. автора: Сцены начала процесса примерно одинаковые, поэтому в следующих действиях их опускаем.)

ЦБ *(громко высморкавшись в носовой платок и подобострастно глядя на судью):*

Уважаемый Суд, я в сентябре предоставил ТФБ кредит по фиксированной процентной ставке в сумме 3 103 000.000 рублей под залог прав требования к НКНХ по кредитным договорам с ТФБ. В декабре 2016 года после введения временной администрации в ТФБ мое второе я – АСВ обнаружило Соглашение о переводе долга от 18.07.2016, согласованное ТФБ, в соответствии с которым при определенных обстоятельствах долг по кредитным договорам переводится на новых должников – Новую нефтехимию и Сувар Девелопмент. Прошу признать Соглашение о переводе долга от 18.07.2016 недействительным и применить последствия недействительности сделки – восстановить задолженность НКНХ по кредитным договорам на ссудном счете ТФБ.

Судья, нахмутив брови, сурово смотрит на НКНХ.

ТФБ *(со сладкой заискивающей улыбкой):* Полностью поддерживаем позицию ЦБ и уповаем на суд.

Подсудок, записывая выступления, делает кляксу на листе бумаги, и слышно, как он возмущенно бормочет о криворукости того, кто плохо заточил перья.

НКНХ *(промокая вспотевшее лицо салфеткой):*

Уважаемый суд, на момент заключения Соглашение о переводе долга от 18.07.2016 соответствовало требованиям закона, это и ЦБ не оспаривает.

Прав ЦБ не нарушал и не мог нарушить в силу отсутствия провидческих навыков, поскольку, заключая соглашение в июле 2016-го, я не мог знать о том, что в сентябре 2016-го ЦБ даст кредит ТФБ, да еще под залог требований ко мне.

Да и вообще ЦБ не имеет права на иск. Ведь он не был стороной Соглашения, поэтому право на иск о признании Соглашения недействительным возникает только в случае, если отсутствуют иные способы защиты его права. Однако иные способы имеются, и их много.

ЦБ не удосужился воспользоваться правом зарегистрировать залог в соответствии со ст. 339.1 ГК РФ, поэтому не вправе ссылаться на залог в отношениях с третьими лицами, в частности со мной.

ЦБ при заключении договора залога не проявил должной осмотрительности: знал о сложной ситуации ТФБ, но не уведомил НКНХ о залоге. Сообщил он мне о залоге, я бы действовал по-другому.

Да и при чем тут Положение ЦБ? Применение его норм к НКНХ невозможно, поскольку оно регулирует отношения только ЦБ и кредитруемых банков.

Заявляю ходатайство об оставлении заявления ЦБ без рассмотрения.

Заявляю о недопустимости и фальсификации доказательств, представленных Истцом, – информации об обязательных нормативах.

Прошу в иске отказать.

Судья чешет затылок.

Суд: В удовлетворении ходатайства и заявления НКНХ отказать.

Исковые требования ЦБ удовлетворить:

- признать Соглашение о переводе долга от 18.07.2016 недействительным,
- восстановить на ссудном счете ТФБ задолженность НКНХ в размере 4 миллиардов рублей.

Бьет колотушкой по столу.

НКНХ подал челобитную в апелляцию, она получилась большая.

Если делать – так по-большому!

В.С. Черномырдин

Те же декорации, что и в суде первой инстанции, с той лишь разницей, что освещение от десятка парафиновых свечей, да суд в другом составе.

НКНХ (с лицом, полным негодования): Уважаемый суд, судебный акт первой инстанции незаконен и необоснован, поскольку (вздевает указательный палец к потолку):

Полностью (!!!) отсутствует оценка моих доводов:

– о необоснованном неприменении положений п. 4 ст. 339.1 ГК РФ, из которых следует невозможность залогодержателя в отношении с третьими лицами сослаться на наличие у него права залога в случае, когда он не реализовал возможность доведения до сведения третьих лиц информацию об обременении имущества путем учета залога в реестре...

НКНХ увлеченно рассказывает о неочевидных доводах еще минут двадцать, отчаянно жестикулируя.

ЦБ (*патетически*): Суд вынес на редкость законное и обоснованное решение! Это квинтэссенция правовой мысли, знания закона до тонкостей и торжества справедливости! Просим оставить сие высокое творение в силе, а жалобу без удовлетворения.

Суд укоризненно смотрит на Нижнекамскнефтехим и качает головой, как бы говоря: «Экий ты неладный, Максимка!»

ТФБ: (*со сладкой заискивающей улыбкой и хихикая*): Полностью поддерживаем позицию Центробанка и уповаем на суд.

Суд: Звезды говорят... то есть суд решил: решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

ЦБ показывает НКНХ язык: «Что, съел?»

**НКНХ снова пишет челобитную, теперь в кассацию.
И вот новое заседание.**

Правильно или неправильно – это вопрос философский.

В.С. Черномырдин

Помещение суда выгодно отличается от помещений предыдущих судов, стены с барельефами, полы с цветной мозаикой, за спиной судьи картина «Суд царя Камбиса». Зал суда ярко освещается двумя десятками парафиновых свечей и пятью факелами на стенах.

НКНХ (*срывающимся голосом, но не теряя надежды*): Уважаемый суд, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции незаконны и необоснованны. Правосудие не свершилось.

Не доказал ЦБ наличие охраняемого законом интереса, который был нарушен. Ни один из наших доводов не был оценен – у апелляции хватило лишь сил переписать некоторые наши доводы, но оценить уже то ли силы, то ли желания не хватило. Некоторые же доводы просто искажил.

С процессуальными вопросами тоже все не слава Богу (*загибая пальцы на руке*):

- нарушена ст. 170 АПК – отсутствие мотивировки, раз;
- судом самостоятельно изменен предмет иска, два;
- суд проигнорировал заявление о фальсификации, три;
- суд рассмотрел иск, который должен рассматриваться в рамках дела о банкротстве, четыре;
- дело рассмотрено незаконным составом суда, пять.

Получается, что логика обжалуемого решения – от обмана залогодателем (ТФБ) залогодержателя (ЦБ) пострадает третье лицо – я, что противоречит п. 4 ст. 1 ГК РФ о недопустимости извлечения выгоды из незаконных действий.

С чувством исполненного долга и надеждой присаживается и смотрит выжидающе на суд.

Судья оживился, что-то записал себе.

ЦБ (*воздевая руки к потолку*): Судебные акты первой и апелляционной инстанций – апогей Правосудия, лучше быть просто не может! (*судья ревниво нахмурился*) Просим оставить в силе обжалуемые судебные акты, а жалобу без удовлетворения.

ТФБ: (*согнувшись над столом с улыбкой*): Полностью поддерживаем позицию Центробанка и уповаем на суд. Судебные акты по этому делу мною в золоченые рамочки вставлены и вывешены в красном углу.

КОС (*прокашлявшись в кулак, забасил*): Оно конечно, судебные акты двух инстанций незаконны и необоснованны... *После этого минут десять очень убедительно доказывает ошибочность судебных актов.*

Последние слова КОСа также произвели впечатление:

«Да и обидно, апелляционную жалобу подавал, а про нее так ничего и не написали. Возвратите дело им – пусть работают по совести».

Суд задумался. Наступила такая тишина, что было слышно, как сопит подсудок.

Суд: Постановление суда апелляционной инстанции отменить, направить дело на новое рассмотрение в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд.

Далее Суд дает указания апелляционной инстанции по выяснению ряда обстоятельств.

Выражение лица Нижнекамскнефтехима: «Есть Бог-то! Есть!»

Опять суд апелляционной инстанции

Мы выполнили все действия: от А до Б.

В.С. Черномырдин

Суд: Решение суда первой инстанции оставить без изменений, а апелляционную жалобу Нижнекамскнефтехима без удовлетворения.

Нижнекамскнефтехим, думая, что говорит про себя, а на самом деле вслух: «.....!»⁵

И вновь челобитная НКНХ в кассацию

Здесь вам не тут.

В.С. Черномырдин

НКНХ: Уважаемый суд, а указания-то Ваши не выполнены.

Суд: Постановление 11 арбитражного апелляционного суда отменить. Направить дело на новое рассмотрение в 12 (двенадцатый⁶) арбитражный апелляционный суд⁷.

⁵ Не прошло внутренней цензуры.

⁶ Рекомендовано написать прописью, дабы читатели не подумали об опечатке.

⁷ Практикуя уже более 30 лет, ни разу не слышали, что и так, оказывается, можно было...

На лице ЦБ удивленное выражение: «Куда?»

НКНХ, глядя на суд, шепчет: «Вот как бывает, где лета звонкий крик, Вот как бывает, где счастья светлый миг...»⁸

И снова в апелляции, но уже другой

Курс у нас один – правильный.

В.С. Черномырдин

Это была битва интеллектов, Стороны, как и в предыдущих судебных заседаниях, им просто блистали. Но строгий суд пытался понять и этим создавал проблемы Истцу и его союзнику, об этом свидетельствует дословная выдержка из стенограммы судебного заседания:

«ТФБ: ...И на самом деле в этой ситуации пострадали, они не могут не пострадать – не надо было эту схему. Быть ее активными участниками.

Суд: Какая схема?

ТФБ: Какая схема?

Суд: Схема какая?

ТФБ: Как какая схема?

Суд: Какая схема? Вот Вы сейчас говорите про какую-то схему, мы сейчас пытаемся понять, схема какая?

ТФБ: Схема?

Суд: Вы сейчас говорили о том, что соглашение ничтожно потому-то потому-то, что скинул с себя долг, не имел права и так далее и так далее. А в чем схема тогда?

ТФБ: В процессе ее реализации ЦБ пострадал. Вот.

Суд: Какая схема?

ТФБ: Если бы эти деньги не были в залоге ЦБ, но они оказались в залоге ЦБ.

Суд: Схема какая? Какая схема?

ТФБ: Схема какая?...⁹

⁸ Песня Ю. Антонова. Воспроизведение именно этих строк нас тоже сильно удивило.

⁹ Транскрипт аудиозаписи, не однажды прослушанный практикантом в попытке дословно перенести слова на бумагу и чуть не получившим нервный срыв, пока ему не подтвердили, что он слышит все правильно.

В судебном заседании Стороны мусолили те же доводы, которые заявили ранее.

Суд (*все друзья и недруги затаили дыхание*): Решение суда первой инстанции отменить. Апелляционную жалобу НКНХ удовлетворить.

На улице Саратова шел снег, были сплошные пробки, до аэропорта не добраться, но НКНХ наслаждался песней «Мы чемпионы» группы «Куин», которая, громко звуча в его голове, была слышна на всю округу. Даже собаки перестали лаять.

Теперь кассационный челобитчик – ЦБ

Суд: Постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

НКНХ и КОС, обнявшись, прыгают, проливая слезы радости, между делом делая селфи.

Из чьей-то машины слышится песня «Машины времени»:

Я видел эту жизнь без прикрас.

Не стоит прогибаться под изменчивый мир,

Пусть лучше он прогнетя под нас.

Однажды он прогнетя под нас.

Толпы людей на улице радостно скандируют здравицы в честь суда. Лица людей сияют, кругом улыбки и веселье. В отдельных местах пляшут и поют частушки под гармонь. Вечером обещали салют...

В стороне стоят ЦБ и АСВ, не уходят. О чем-то шепчутся.

За пересказ данной истории не несут ответственности:

Султанов Айдар Рустэмович, руководитель представительства Пепеляев Групп в РТ, и Малов Иван Харитонович, с которым они хотя и пытались вспомнить, как все было на самом деле, а вспомнили только это ;). Наверное COVID, но это не точно...